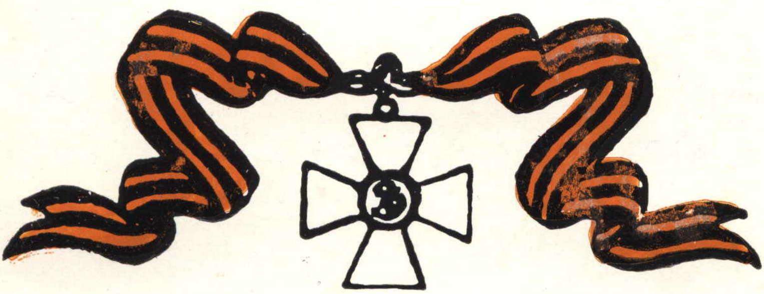
Проф. полк. А. А. Зайцов

ОРДЕН
СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

1956
Нью Іоркъ

Проф. полк. А. А. Зайцов

ОРДЕН
СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА: 26-го ноября (9 дек. н. ст.) сего года исполняется 186 лет со дня учреждения российского военного ордена св. Георгия.

Орден этот являлся исключительно военной наградой и награждение им обнимало все военные подвиги, как рядового русского солдата, так и российского фельдмаршала. Орден св. Георгия был, как бы, всеобъемлющей военной наградой, отмечавшей подвиги не только отдельных воинов, но и целых войсковых частей.

По мере своего развития этот орден вылился окончательно в ряд следующих георгиевских наград: собственно Орден Св. Георгия, Георгиевское Оружие, Георгиевский Крест и Георгиевская Медаль, — как личные награды. И, как награды для войсковых частей в целом — Георгиевские Знамена и Штандарты, Георгиевские трубы и рожки, петлицы Георгиевского басона и Георгиевские ленточки на околышах головных уборов моряков и, наконец, Георгиевские ленты на знаменах и штандартах.

Настоящий исторический очерк покойного проф. полковника А. А. Зайцова, с небольшими сокращениями, выпускается в ознаменование основания в Нью Иорке Союза Георгиевских Кавалеровъ (8 окт. 1955 г.) и ко лню Орденского Праздника.

ОРДЕН СВ. ГЕОРГИЯ.

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия был учрежден Императрицей Екатериной II в день празднования памяти освящения храма во имя Св. Георгия Победоносца в Киеве (в 1054 году), 26 ноября 1769 года.

В первом Статуте ордена (1769 г.) говорится:

«Как Российской Империи слава наипаче распространилась и возвысилась верностью и храбростью и благоразумным поведением воинского чина, то при особливой Нашей Императорской милости к служащим в войсках Наших в отмету и награждение им за оказанную от них во многих случаях Нам, как и предкам Нашим, ревность и службу, также и для поощрения их в военном искусстве, восхотели Мы учредить новый военный орден и снабдить оный всеми теми преимуществами, кои поспешествовать будут сему Нашему предприятию».

Далее Статут гласил, что награждением сим орденом будут удостоены те воинские чины, «кои во время военных действий отличили себя особливым мужественным поступком».

Однако, вслед за этим, Статут добавлял, что «но как не всегда верному сыну Отечества такие открываются случаи, где его ревность и храбрость блистать может, то не исключать из сего милостивого установления и тех, кои в полевой службе 25 лет от обер-офицера, а в морской — 18 кампаний офицером прослужили».

Таким образом, первоначальный, учредительный Статут ордена Св. Георгия, наряду с боевыми отличиями, предоставлял возможность награждения им и за «выслугу лет», не ставя даже условием для его получения участия в боевых действиях.

При учреждении орденские знаки были установлены (и сохранились до конца в том же виде): крест белой финифти (т. е. эмали) с изображением Св. Георгия Победоносца*, на ленте из двух **желтых** и трех черных полос. Первоначальный цвет орденской ленты был именно желтым, а не оранжевым (каким он стал с середины XIX века), как это свидетельствуют сохранившиеся портреты Георгиевских кавалеров XVIII века.

Всего было установлено четыре степени: 1-я степень — большой крест на ленте, носимой через правое плечо под мундиром, и золотая четырехконечная звезда с надписью «за службу и храбрость», носимая на левой стороне груди. 2-я степень — большой крест, носимый на шее, и подобная

---

* Для иноверцев не-христиан изображение Св. Георгия Победоносца заменялось изображением Государственного Герба, что дало повод к известному анекдоту при награждении одного кавказца-мусульманина, якобы заявившего: „Не хочу с птицей (двуглавый орел), хочу с всадником (образ Св. Георгия Победоносца)”.

же первой степени звезда, для ношения на левой стороне груди. 3-я степень — крест (меньшего по сравнению с 1-й и 2-й степенью размера) для ношения на шее, и, наконец, 4-я степень — крест для ношения в петлице (на «колодке»).

Характерными двумя особенностями внешнего облика георгиевских орденских знаков были, таким образом, цвет финифти (эмали) — белый, тогда как все остальные орденские знаки императорской России были темно-красной финифти, и форма звезды (четырехконечная), в то время, как звезды всех остальных российских орденов были восьмиконечные.

Другой отличительной особенностью было ношение ленты не поверх мундира, а под мундиром, причем в прорезь мундира лишь выпускался бант с крестом. В этом отношении аналогию в истории российских орденов представляет собою лишь учрежденный также Императрицей Екатериной II орден Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира, орденская лента которого также носилась не поверх, а под мундиром.

В конце царствования Императора Николая II, однако, этот порядок был изменен, и ленты орденов Св. Георгия Победоносца и Св. Владимира было указано кавалерам первых степеней этих орденов носить подобно прочим орденским знакам 1-х степеней поверх мундира, а не под ним. В отношении ордена Св. Равноапостолного Великого Князя Владимира этот новый порядок был проведен в жизнь еще перед первой Мировой войной. Что же касается ордена С. Георгия Победоносца, это Высочайшее Повеление осталось лишь пожеланием, так как ко времени установления (1913 г.) нового порядка не было в живых ни одного кавалера ордена Св. Георгия 1-й степени (последний кавалер ордена Св. Георгия 1-й ст. ген.-фельдмаршал Вел. Кн. Михаил Николаевич скончался в 1909 г.) и никто за время первой Мировой войны этим высшим отличием в Российской Армии награжден не был.

Как известно, Император Павел Петрович отменил пожалования орденов, учрежденных Императрицей Екатериной II — Св. Георгия и Св. Владимира, оговорив, впрочем, при отмене награждения ими, что «все постановления», связанные с их пожалованием, «остаются неизменными».

Император Александр I восстановил своим рескриптом орден Св. Георгия Победоносца «во всей его силе и пространстве».

Второй Статут ордена Св. Георгия Победоносца (6 дек. 1833 г.), утвержденный Императором Николаем Павловичем, впервые обусловил пожалование орденом Св. Георгия (за 25 лет службы) непременным участием в одном хотя бы сражении. Эта дата — 1833 год — является, таким образом, в истории ордена переломной, ограничив награждение этим орденом непременным участием в боевых действиях.

15 мая 1855 года награждение орденом Св. Георгия было, наконец, установлено «исключительно за боевые подвиги для

вящего поощрения заслуг, оказанных на поле брани».

Наконец, третий и последний Статут ордена Св. Георгия, выработанный особой комиссией, возглавлявшейся Георгиевским кавалером Великим Князем Константином Константиновичем и Высочайше утвержденный 10 августа 1913 года, строго обусловил необходимые для награждения сим орденом воинские подвиги и, кроме того, наряду с Высочайшим соизволением, для 4-й и 3-й степени ввел, как правило, рассмотрение представлений к этим наградам особыми Георгиевскими Думами, составленными из Георгиевских только кавалеров. И лишь в отношении 1-й и 2-й степеней был оставлен в силе прежний порядок награждения ими по «Высочайшему усмотрению за отличнейшие воинские доблести».

Наконец, нельзя не отметит и не существующего ни в одной армии мира порядка награждения первыми двумя степенями (4-й и 3-й) ордена* лишь по постановлению, по рассмотрении подвига, Георгиевских Дум, т. е. присуждение этой высшей военной награды вне всякого лицеприятия путем восприятия в число Георгиевских кавалеров только по постановлению самих же кавалеров этого ордена и лишь Высочайшего утверждения постановления орденской Думы.

При этом на грамотах на пожалование 1-й, 2-й и 3-й степенями ордена стояла собственноручная Высочайшая подпись.

Первоначально орден Св. Георгия жаловался независимо от порядка степеней. Так, первый по времени награждения кавалер ордена подполковник 1-го Гренадерского полка** Федор Фабрициан был награжден сразу 3-й степенью ордена 8-го декабря 1769 г. При этом он был награжден за подвиг, совершенный им еще **до** учреждения ордена Св. Георгия — «за разбитие со вверенным ему детаьментом в 1600 человек, под городом Галацем, 15 ноября 1769 г., весьма многолюдного против оного числа неприятельского войска и овладения оным».

Второй по времени пожалования (3 февр. 1770 года) орденом Св. Георгия кавалер был награжден 4-й его степенью. Это был премьер-майор Каргопольского карабинерского полка ф. Паткуль, за проявленную им — «при разбитии 12 янв. 1770 г., при местечке Добре, польских мятежников весьма людной партии отличную храбрость против противника.»

Затем, полгода примерно спустя после учреждения ордена, были одновременно (27 июля 1770 г.) впервые пожалованы 1-я и 2-я степени ордена.

1-я степень — генерал-аншефу (будущему фельдмаршалу) графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому за то, что «в турецкую войну предводительствовал 1-й армией

---

* Этот невозможный не только в тоталитарных режимах, но не существующій и в демократіях порядок был, однако, проведен в Императорской России.

** Впоследствии Л. Гв. Гренадерский полк.

и за одержанную над неприятелем 21 июля 1770 г. под Кагулом знаменитую победу».

2-я же степень — генерал-поручику Петру Григорьевичу Племянникову «за оказанный пример мужества, служивший подчиненным его по преодолению трудов, неустрашимости и к одержанию над неприятелем победы 21 июля 1770 г. под Кагулом.».

Первым кавалером Св. Георгия из моряков был флота капитан Федот Алексеевич Клокачев за сражение под Чесмой 9 июля 1771 г. за то, что «во время турецкой войны при отправлении его для атаки турецкого флота в устье порта Чесмы с одним кораблем, вступив с отменной неустрашимостью в сражение, выдержал огонь всего флота, пока подоспели другие корабли».

До царствования Императора Александра I, первая степень ордена Св. Георгия жаловалась, как после награждения 2-ой степенью, так и непосредственно (первой степенью, не имея второй, были, например, награждены, помимо Румянцева, и генерал-аншефы граф Алексей Орлов-Чесменский, граф Панин, князь Долгоруков-Крымский и адмирал Чичагов).

Император Александр I, однако, установил пожалование 1-й степенью ордена лишь кавалеров, уже награжденных 2-й его степенью.

2-й степенью ордена кавалеры награждались непосредственно, помимо 3-й и 4-й его степеней, однако, еще до царствования Императора Александра II.

И только с царствования Императора Николая II, было установлено пожалование высшими степенями ордена лишь кавалеров, уже награжденных 4-й и 3-й степенью ордена.

Все русские Государи (кроме Императора Павла I), со времени учреждения ордена, были его кавалерами. Императрица Екатерина II и Император Александр II возложили на себя знаки 1-й степени (класса*), соответственно в день учреждения ордена 26 ноября 1769 года и в день столетнего его юбилея — 26 ноября 1869 года.

Император Александр I возложил на себя орден Св. Георгия 4-й степени после Аустерлица, 13 декабря 1805 года.

Император Николай I возложил на себя знак ордена 4-й степени (за 25-летнюю службу в офицерских чинах) в 1838 г.

Император Александр III был награжден в бытность свою Наследником орденом Св. Георгия 2-й степени за сражения под Ломом и Мечкой 30 сентября 1877 года в русско-турецкую войну 1877-78 г. г.

Наконец, покойному Государю Императору Николаю Второму знак ордена Св. Георгия 4-й ст. был поднесен по постановлению Георгиевской Думы, генерал-майором кн. А. В. Барятинским, 25 октября 1915 года, вслед за принятием Им зва-

* В XVIII и в начале XIX столетий орден подразделялся на классы, а не на степени.

ния Верховного Главнокомандующего.

Всеми четырьмя степенями ордена были за почти 150-летие его существования награждены только четыре фельдмаршала: Кутузов, Барклай де Толли, Паскевич и Дибич.

Все же первые три степени (первую, вторую и третью) имели только два фельдмаршала — Потемкин и Суворов и один генерал — Беннигсен.

История ордена Св. Георгия — история его кавалеров, и раскрывая ее, мы перелистываем самые блистательные страницы славы России.

Первая степень ордена Св. Георгия была самой редкой военной наградой в Русской Императорской Армии. Хотя награждению орденом Св. Георгия первой степени, как правило, предшествовало пожалованию фельдмаршальского жезла, — за 147-летнее существование ордена ею было награждено только 15 русских и 8 иностранных генералов и адмиралов, в то время как за 216-летнее существование звания российского генерал-фельдмаршала их было 52 русских и 10 иностранцев, т. е. всего 62, по сравнению с 23 лишь кавалерами ордена Св. Георгия 1-й степени.

После Румянцева, в том же 1770 г., этим орденом был награжден генерал-аншеф граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский за морскую победу под Чесмой, а за Бендеры — генерал-аншеф граф Петр Иванович Панин. В следующем 1771 г. его получил за покорение Крыма (Перекоп и Кафа) генерал-аншеф князь Владимир Михайлович Долгоруков-Крымский. За вторую турецкую войну его получили в 1788 г.: за Очаков — генерал-фельдмаршал светл. князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический, а в 1799 г. — за Рымник будущий фельдмаршал и генералиссимус, в то время еще генерал-аншеф граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский. Наконец, за шведскую войну в 1790-м году его получил единственный в истории ордена русский адмирал В. Я. Чичагов (за Выборг). И последним (8-м) кавалером 1-й степени Екатеринского царствования был будущий фельдмаршал генерал-аншеф князь Николай Васильевич Репнин, награжденный ею в 1791-м году за Мачин.

В следующее царствование, императора Александра 1, орден Св. Георгия 1-й степени из русских генералов получили лишь трое: за Отечественную войну 1812 г. — генерал-фельдмаршал светл. кн. Михайло Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, затем за Кульм (1813 г.) будущий фельдмаршал князь Михаил Богданович Бараклай де Толли и, наконец, при взятие Парижа — в 1814-м году — генерал от кавалерии граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен. Но наряду с ними, орденом Св. Георгия 1-й степени было награждено и 5 иностранцев: за Денневиц (1813 г.) Наследный принц Шведский маршал Бернадот, за Лейпциг (1813 г.), прусский фельдмаршал князь Блюхер и австрийский — князь Шварценберг, а при взятии Парижа — английский фельдмаршал герцог Веллингтон. На-

конец, в 1823 г. эту высшую русскую военную награду, почему-то за испанскую экспедицию, получил герцог Людвиг-Антон Ангулемский (старший сынъ французского короля Карла X).

Таким образом, за царствование Императора Александра I было почти вдвое больше иностранных, нежели русских кавалеров ордена Св. Георгия 1-й степени.

За царствование Императора Николая I им было награждено лишь двое будущих русских фельдмаршалов: генерал от инфантерии светл. князь Иван Федорович Варшавский, граф Паскевич-Эриванский и граф Иван Иванович Дибич-Забалканский (оба за войну 1829 г.) и австрийский фельдмаршал — граф Радецкий за взятие им Милана (в 1848 г.).

Император Александр II пожаловал орден Св. Георгия 1-й степени тоже лишь двум русским фельдмаршалам: Великим Князьям Николаю Николаевичу Старшему (за Плевну в 1877 г.) и Михаилу Николаевичу (за Аладжу тоже в 1877 г.), а в день столетнего юбилея ордена 26 ноября 1869 г. одновременно с возложением на себя этого ордена им был награжден и король Прусский (будущий первый Император Германский Вильгельм I), и в следующем, 1870 г. — австрийский фельдмаршал — эрцгерцог Альбрехт.

За последующие царствования Императоров Александра III и Николая II никто этой высшей российской военной награды удостоен не был.

Следующей по степени редкости ее пожалования в Императорской Русской Армии после ордена Св. Георгия 1-й степени и фельдмаршальского жезла, было награждение Георгиевской звездой, или точнее, орденом Св. Георгия 2-й степени.

Всего за время существования ордена ею были награждены лишь 101 русский генерал (из них только 7 адмиралов) и 20 иностранцев. При этом из числа 101 генерала, 8 были Высочайшими Особами. В царствование Императора Александра I ею были награждены Цесаревич Константин Павлович (за Лейпциг в 1813 г.), герцог Александр Вюртенбергский (брат Императрицы Марии Федоровны, супруги Императора Павла 1) за Данциг тоже в 1813 г. и герцог Евгений Вюртембергский (ее племянник) за Лейпциг, в 1813 г.

При Императоре Николае I ею был награжден только Великий Князь Михаил Павлович за Браилов (в 1828 г.).

Император Александр II наградил ею, помимо Наследника (будущего Императора Александра III), двух будущих фельдмаршалов и кавалеров 1-й степени Великих Князей Михаила Николаевича (в 1864 г. за покорение Кавказа) и Николая Николаевича Старшего (за Систовскую переправу через Дунай в 1877 году).

Наконец, в последнее царствование ею был награжден Великий Князь Николай Николаевич Младший за 1-ю Мировую войну.

Из прочих 93-х высших военачальников было только 7 моряков*). Наибольшее число пожалований (по 33) относится к царствованиям Императрицы Екатерины 11 и Императора Александра I. При этом в первое царствование эта награда жалована не только генерал-аншефам (т. е. полным генералам), но и генерал-поручикам (т. е. генерал-лейтенантам) и даже генерал-майорам (ток ее получили сподвижники Суворова Вейсман, де Рибас, Герман, граф Морков, Денисов и Кнорринг). В царствование Императора Александра I ею, однако, уже награждались лишь полные генералы и уже гораздо реже, генерал-лейтенанты. Начиная с царствования Императора Николая I, значение этой награды резко повышается. Во-первых, сокращением числа пожалований (14 при Императоре Николае I, 17 за все царствование Императора Александра II, ни одного за царствование Александра III и лишь четыре за последнее царствование). Во-вторых же, ее пожалование было ограничено, за редчайшими исключениями, только полными генералами (из генерал-лейтенантов ее получили лишь князь Бебутов — за Башнадакгар в 1853 г., Кауфман-Туркестанский — за Хивинский поход в 1823 г. и Гейман и Лазарев — за Карс в 1877 г.). Последними, по времени пожалования этой наградой были за первую Мировую войну — генерал-адъютаны Иванов, Рузский и Юденич.

Из наиболее известных иностранцев Георгиевскую звезду получили прусские фельдмаршалы и генералы Клейст, Йорк, Бюлов и Цитен в эпоху Наполеоновских войн, затем вице-адмирал британского флота Кодрингтон за Наваринский бой в 1827 году и прусский фельдмаршал граф Мольтке за войну 1870 года.

Начиная с царствования Императора Александра III, никто из иностранцев не был награжден высшей, чем 3-й степенью ордена св. Георгия.

Из числа русских фельдмаршалов ее имели: кн. Н. В. Репнин, Суворов, гр. И. П. Салтыков, гр. М. Ф. Каменский, кн. Прозоровский, гр. Гудович, Кутузов, гр. Витгенштейн, Барклай де Толли, кн. Остен-Сакен, кн. М. С. Воронцов, Паскевич, Дибич, кн. Барятинский, гр. Милютин и Гурко.

Из не фельдмаршалов, среди кавалеров ордена св. Георгия 2-й степени значатся столь славные в русской военной истории имена, как кн. Петра Ивановича Багратиона, гр. Матвея Ивановича Платова, гр. Тормасова, гр. Милорадовича, Дохтурова, гр. Коновницина, гр. Остермана-Толстого, Раевского и Ермолова в числе генералов эпохи Наполеоновских войн, засим героя Ленкорани — Котляревского, севостопольского героя — гр. Тотлебена (получившего Георгиевскую

---

* В царствование Императрицы Екатерины II адмиралы ф. Круз и принц Карл Нассау-Зиген, вице-адмирал Повалишин и контр-адмиралы Грейг (Самуил Карлович) и Ушаков, и в царствованіе Императора Николая I — адмирал Грейг (Алексей Самойлович) и вице-адмирал Нахимов (за Синоп).

звезду за Плевну), Радецкого и Скобелева.

Орденом Св. Георгия 3-й степени за 147-ми летнее его существование было награждено 643 генерала, адмирала, штаб-офицера (и 2 обер-офицера). Из этого числа 61 были иностранцы, а 582 состояли на русской службе. Из числа Высочайших особ 3-й степенью ордена были награждены лишь двое: Цесаревич Константин Павлович — за Аустерлиц (1805 г.) и Великий князь — Владимир Александрович за Мечку и Трестень (1877).

Из числа 582 русских кавалеров 3-й степени ордена были только 27 моряков, причем за царствования Императоров Александра I и III никто из офицеров флота не был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Последним его кавалером во флоте был генерал-адъютант адмирал Е. И. Алексеев, награжденный им за русско-японскую войну в ноябре 1904 года.

В числе награжденных им моряков значутся имена контр-адмиралов гр. Логгина Петровича Гейден (за Наварин в 1827 г.), Ф. М. Новосильского (Синоп в 1853 г.) и защитников Севастополя: Панфилова, Истомина, Завойко, равно как и двух братьев — капитанов I ранга — Перелешиных (Михаила и Павла Александровичей).

Первоначально, в царствование Императрицы Екатерины II, 3-й степенью ордена награждались, главным образом, штаб-офицеры и в несколько меньшем количестве генерал-майоры и контр-адмиралы. Так, из 119 кавалеров 3-й степени ордена за это царствование, 60 были в штаб-офицерских чинох (включая бригадиров). Пожалование же 3-й степени ордена Св. Георгия генерал-поручикам (генерал-лейтенантам), было редчайшим исключением. За все это царствование ею были награждены только двое: генерал-поручик Петр Абрамович Текеллий (за Журжу в 1771 г.) и Федор Михайлович Нумсен (за бой на реке Кюмени в шведскую войну в 1790 г.). За это же царствование, единственные за всю историю ордена, ею были награждены два обер-офицера. Ни до, ни после этого никогда орден Св. Георгия 3-й степени не жаловался офицерам ниже штаб-офицерскаго ранга. Эти два обер-офицера были: капитан Иван Иванович Бишев, награжденный «за оказанные в случившемся 21 сентября 1770 г. против неприятеля жестоком бою отличные храбрость и мужественные подвиги», и в 1771 году артиллерии капитан Петр Караулов за то, что «при гор. Журже в сражении оказал отличное искусство в своем звании и завладения находящимся там замком был виновником».

Постепенно, в последующие царствования значение 3-й степени ордена Св. Георгия стало однако неуклонно повышаться. Так, за царствование Императора Александра I (на которое кстати падает максимальное количество награждения ею — 276 из 643-х, т. е. свыше одной трети общего числа всех награждений 3-й степенью за все время существования

ордена) ею пожалованы были только 31 штаб-офицер, уже 36 генерал-лейтенантов и 168 генерал-майоров, т. е. орден Св. Георгия 3-й степени с этого царствования становится уже почти исключительно «генеральской наградой». Наконец, впервые при Императоре Александре I 3-ю степень ордена получили и два полных генерала: генерал от инфантерии гр. М. А. Милорадович (за Кремс в 1805 г.) и ген. от кавалерии герцог Александр Вюртембергский (за Тарутино в 1812 г.).

В последующее царствование Императора Николая I, из 86 кавалеров 3-й стенени ордена было уже только 4 штаб-офицера (все 4 полковники: Липранди, Житов, Константин Федорович Паскевич и Павлов за Варшаву при подавлении польского восстания в 1831 г.). Остальные же 82 были генералами — два полных генерала (генералы от инфантерии гр. Курута и Набоков — за подавление польского восстания в 1831 г.), 26 генерал-лейтенантов и только 54 генерал-майора. Т. е. повышение значения 3-й степени ордена выразилось увеличением числа генерал-лейтенантов кавалеров ордена.

Императором Александром II было награждено орденом Св. Георгия 3-й степени всего 93 лица (из них 16 иностранцев).

Из числа русских кавалеров ордена были: 3 полных генерала (генерал от инфантерии Павел Евстафиевич Коцебу за Севастополь, А. А. Непокойчицкий — за переправу через Дунай в 1877 г. и ген. от кавалерии гр. Михаил Тариэлович Лорис-Меликов за Ардаган в том же году), 32 генерал-лейтенанта и только 30 генерал-майоров и 12 штаб-офицеров. Все штаб-офицеры, награжденные ею, были либо защитниками Севастополя (все 5 моряки: капитаны I ранга Зорин, Михрюков, братья (Перелешины и Керн), либо участниками Геок-Тепинской экспедиции генерала М. Д. Скобелева в 1881 г. (А. Н. Куропаткин и полковники Козелков, Гайдаров и Вержбицкий) и только трое получили ее за русско-турецкую войну 1877-78 г.г. (кап. I ранга Новиков на Дунае и полковники Бульмеринг и Фадеев на Кавказе).

Из числа награжденных 3-й степенью иностранцев нельзя не отметить сербскаго князя Михаила Обреновича, князя Карла Румынскаго, князя Николая Черногорского и ряд прусских генералов за войну 1870-71 г. г. (в их числе, между прочим, и ф. Гёбена, именем которого был назван, причинивший нам столько бед в Черном море в 1-ю Мировую войну, германский линейный корабль).

Затем, с 1881 по 1900 год никто награжден орденом Св. Георгия 3-й степени не был и лишь в царствование Императора Николая II ею было награждено 63 лица (из коих только 6 штаб-офицеров (полковники: Зыков, Бакрадзе, Рафаловский, Святополк-Мирский и Рожанский и подполковник Леонтьев), большая же часть кавалеров была уже полными генералами, генерал-лейтенантами и гораздо реже генерал-майорами.

Всего 3-ю степень ордена за царствование Императора

Николая II получили: за усмирение боксерского восстания в 1900 году двое (генерал-лейтенант Н. П. Линевич и генерал-майор Ф. Ренненкампф), за русско-японскую войну 1904-1905 г. — восемь (кроме упомянутого уже адмирала Алексеева, 6 генерал-лейтенантов и 2 генерал-майора). Наконец, за 1-ю Мировую войну, ею были награждены, помимо перечисленных выше, шести штаб-офицеров, 53 генерала (главным образом, полных генералов, генерал-лейтенантов и гораздо в меньшем числе, скорее лишь в виде исключения, генерал-майоров *).

В списке кавалеров 3-й степени ордена встречается лишь несколько фамилий, в которых ею были награждены последовательно отец и сын (таковы Воронцовы, Драгомировы, Гурко — отец и сын, графы Палены, Скобелевы и Шевичи). В отношении 2-й степени ордена в ее истории имеется лишь единственный подобный пример — фельдмаршала гр. Михаила Федотовича Каменского и его двух сыновей генералов гр. Николая и Сергея Михайловичей. Более частыми были случаи награждения 3-й степенью ордена двух братьев (как пример можно привести гр. Бенкендорфов, Бороздиных, кн. Горчаковых, Депрерадовичей, гр. Зубовых, Иловайских, Ливенов, Сухозанетов, Фоков и кн. Щербатовых).

К 186-ти летней годовщине со дня основания ордена из кавалеров высших его степеней благополучно здравствует лишь кавалер 3-й степени за 1-ю Мировую войну — генерал от кавалерии Абрам Михайлович Драгомиров.

История ордена Св. Георгия 4-й степени значительно менее точна и ясна, чем история высших его степеней. В самом деле, до 1855 г., т. е. за первые 86 лет его существования он, наряду с пожалованием его за выдающиеся военные подвиги, был одновременно и очередной наградой за выслугу лет для офицеров армии и флота. Первоначально, до начала царствования Императора Александра I, он был к тому же орденом, которым награждались только штаб- и обер-офицеры. Первое награждение им генералов относится лишь к 1803 г., когда им за «сражение с лезгинцами у Белакан» был первым награжден шеф Тифлисского мушкетерского полка генерал-майор Леонтьев.

Впоследствии награда эта жалавалась, как генералам, так и штаб- и обер-офицерам, причем до 1913 г. награждение сразу 3-й степенью ордена имело место и в отношении лиц, не имевших его 4-й степени. И лишь статут 1913 г. установил,

---

*) Число это вероятно неполно, т. к. достоверная статистика награжденных орденом Св. Георгия 3-й степени заканчивается 147-летней годовщиной основания ордена (26 ноября 1916 г.). Хотя военные действия за 1917 г., из-за революции, и носили скорее случайный характер, но несомненно, что 3-ю степень в 1917 г. получил еще ряд кавалеров за подвиги оказанные ими в 1916 г.

как неизменное правило, награждение орденом Св. Георгия 3-й степени лишь кавалеров 4-й его степени.

Затем, капитальная работа Судравского, посвященная истории ордена Св. Георгия, приводит подробные списки всех кавалеров первых трех его степеней, и т. к. она была издана незадолго перед 1-й Мировой войной, эти списки легко пополнить кавалерами этой войны. В отношении же кавалеров ордена Св. Георгия 4-й степени, списки Судравского прерываются на царствовании Императора Александра I.

Менее серьезные работы Поленского и Томилова, относящиеся к 1913 г. расходятся в числе кавалеров 4-й степени к началу 1-й Мировой войны. Поленский, за первое столетие существования ордена исчисляет его в 2.073, Томилин же дает на 1913 г. явно округленную цифру в 2.500.

Наибольшего в этом отношении доверия заслуживает, однако, анонимная справка в «Русском Инвалиде», относящаяся к 1907 г., которая определяет общее число пожалований орденом Св. Георгия, давая цифры по отдельным царствованиям, в 3.141. За вычетом к 1907 г. кавалеров первой, второй и третьей степеней это дает цифру в 2.390 лиц, награжденных с основания ордена по 1-ю Мировую войну его 4-й степенью, т. е. цифру близкую к 2.500. Иначе говоря, на одного кавалера ордена Св. Георгия 1-й, 2-й и 3-й степеней приходилось соответственно примерно по 100, 22 и по 4 кавалера ордена Св. Георгия 4-й степени.

Кроме того, Георгиевский Статут 1913 г., установив, как правило, присуждение ордена Св. Георгия 4-й степени лишь по постановлению Георгиевских Дум, казалось бы повысил значение этой награды, как он ее повысил для 3-й степени ордена. Между тем, этого не получилось.

На 26 ноября 1916 г. число кавалеров ордена Св Георгия 4-й степени достигло небывалой в его истории цифры в 3.504. Даже учитывая, что некоторая часть их относится к кавалерам, награжденным еще за японскую и даже турецкую войны, все же, так как число здравствовавших кавалеров ордена Св. Георгия 4-й степени в 1913 г. составляло лишь 323,* это дает, округленно, 3200 награждений 4-й степенью за одну только первую Мировую войну.

Бесспорный значительный рост численности армий, однако, лишь отчасти поясняет подобное увеличение числа пожалований. Так например, до Статута 1913 г., за всю русско-японскую войну 1904-1905 г.г. орденом Св. Георгия 4-й степени было награждено лишь 300 примерно генералов и офицеров (305).

То-есть, на долю 4-й степени ордена за одну лишь 1-ю Мировую войну приходится почти в полтора раза более по-

---

*) Справка к 143-х летнему юбилею ордена в «Русском Инвалиде» за 1913 год (№ 188).

жалований, чем за свыше 140-летнего существования ордена до нее.

Не отрицая жертвенности и доблести российских армий за время первой Мировой войны,* все же трудно ее сравнить с успехами и времен Екатерининских, Наполеоновских и даже турецких, кавказских и туркестанских войн XIX века.

Учитывая, что в русской армии в 1-ю Мировую войну было всего до 200.000 офицеров, это дает награждение орденом Св. Георгия 4-й степени одного примерно из 60 офицеров.

К тому же в течение первой Мировой войны награждение высшими степенями ордена было куда более скупым, чем до нее. До Статута 1913 г. на каждого кавалера, соответственно 2-й и 3-й степеней приходилось по 22 и 4 кавалера 4-й степени ордена. За эту же войну пропорция эта резко изменилась, составив соответственно 800 и 50 награжденных орденом Св. Георгия 4-й степени на каждого кавалера 2-й и 3-й его степеней.

То-есть, Статут 1913 г., значительно повысив значение высших степеней ордена, несомненно понизил значение награждения 4-й его степенью.

2. «ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ».

Происхождение этой второй, исключительно русской, не имеющей своего эквивалента ни в одной из иностранных армий воинской награды, однако, очень туманно.

Первое официальное указание относится лишь к 28 сентября 1807 года, когда в рескрипте Императора Александра I, было сказано:

«Жалованные Нами и предками Нашими за воинские подвиги генералитету и штаб- и обер-офицерам **золотые** и с надписью **шпаги** с алмазными украшениями и без оных», как гласил рескрипт, — «яко памятник Нашего к тем подвигам уважения причисляются к прочим знакам отличия для чего и повелеваем всех тех, коим такие шпаги доныне пожалованы и пожалованы будут, внести и вносить впоследствии в общий с кавалерами Российских орденов список».

Таким образом, рескрипт этот скорее, как бы, лишь регистрирует награжденных этим отличием, чем его устанавливает. Начало же пожалования им утрачено. В первом списке награжденных им (1807 г.) числится уже 117 кавалеров, причем первым в нем помечен престарелый генерал-фельдмаршал князь Александр Александрович Прозоровский (ему было в 1807 году 75 лет), получивший золотую шпагу еще в 1774 г.

Однако, еще и до 1774 г. подобные же шпаги алмазами украшенные были пожалованы уже Румянцеву, Потемкину

---

* Речь идет, конечно, лишь о первых годах войны (1914-1916), не касаясь 1917 г.

и Суворову, причем Румянцеву с надписью «за храбрые предприятия».

С 1788 г., во всяком случае, золотые шпаги уже жаловались не только генералам, но и штаб- и обер-офицерам.

В общем первоначально было несколько различных видов золотого оружия: золотая шпага, золотая шпага с надписью «за храбрость», украшенная алмазами и украшенная лаврами и алмазами. Из числа последних наиболее известны: первая по времени пожалования лаврами и алмазами украшенная золотая шпага генерал-аншефа (будущего фельдмаршала) графа Гудовича, затем золотая шпага с лавровым из изумрудов венком Кутузова, алмазами и лаврами украшенная золотая шпага Барклай де Толли и украшенная лаврами и алмазами с надписью «за храбрость» золотая шпага Витгенштейна в царствование Императора Александра I, и золотая шпага с бриллиантами и надписью «за поражение персиан при Елисаветполе» фельдмаршала Паскевича, пожалованная ему в 1828 г. Императором Николаем I.

Происхождение столь характерной впоследствии для золотого оружия надписи «за храбрость», однако, совершенно случайно. Награжденному золотой шпагой, л. гв. Преображенского полка капитану Дмитрию Сергеевичу Дохтурову (впоследствии кавалеру ордена Св. Георгия 2-й степени) в 1790 г. в сражении под Роченсальмом в шведскую войну ее разбило пушечное ядро. Императрица Екатерина II повелела немедленно выдать ему из своего Кабинета новую, но с надписью «за храбрость».

С 1812 г., однако, начинается период упадка этой воинской награды. Право награждения ею было передано Главнокомандующим (с утверждением лишь грамоты Главнокомандующего Высочайшим рескриптом).

Это изменение порядка награждения золотыми шпагами, сразу же сказалось на числе пожалований. В то время, как за кампанию 1806-1811 г.г. (6 лет) золотыми шпагами были награждены лишь 478 кавалеров, за 1812-1815 г.г. (4 года) главнокомандующие наградили ими 1.034 кавалера.

Также щедро «золотое оружие» жаловалось и в царствование Императора Николая I. (349 кавалеров за турецкую и персидскую войны 1826-29 г.г., 341 за подавление польского восстания в 1830-31 г.г., 121 за венгерский поход и 249 — за военные действия на Кавказе).

Устав 1846 г., правда, ограничил право награждения «золотым оружием», лишь «блистательными подвигами на поле сражения». Однако, число пожалований этой наградой непрерывно росло, хотя с 1855 г. «золотому оружию» и был присвоен Георгиевский темляк, как бы сблизивший его с орденом Св. Георгия.

---

* В то время, как за все царствование Императора Николая I-го было пожаловано только 482 ордена Св. Георгия всех степеней.

За одну лишь Восточную войну (1853-56 г.г.) им было награждено 456* кавалеров, а за русско-турецкую 1877-78 г.г. — 500.

Больше всего уронило значение «золотого оружия» Положение о Полевом Управлении Войск 1890 г., распространившее пожалование им и «за другие отличия», т. е. практически приравняв его к очередным наградам. Так, за злосчастную русско-японскую войну 1904-05 г.г. им было награждено уже 600 кавалеров, т. е. вдвое больше, чем орденом Св. Георгия (300), и больше, чем им было награждено, например, за все покорение Кавказа, (с 1800 по 1864 г. — 522 пожалования).

Георгиевский Статут 1913 года, переименовав Золотое оружие в Георгиевское и украсив его орденом Св. Георгия, кроме того обусловил награждение им лишь по постановлению Особых Дум, составленных из кавалеров Георгиевского Оружия, только за подвиги, строго в сем Статуте определенные. Приравняв, таким образом, награждение Георгиевским Оружием к награждению низшими степенями ордена Св. Георгия, Статут, однако, не включил его в орден, а лишь к нему «сопричислил». Это особенно малопонятно, т.к. тот же Статут 1913 г. включил в орден Св. Георгия солдатский Георгиевский Крест (бывший до этого Статута «знак отличия военного ордена»).

Вместе с тем, обусловив награждение Георгиевским оружием тем же порядком, как и награждение орденом Св. Георгия 4-й и 3-й степеней, он, в то же время, ограничил преимущества по службе, связанные с его пожалованием лишь правом ношения формы действительной службы и в отставке. В то время, как награждение даже низшей (4-й) степенью ордена Св. Георгия этим же Статутом предоставляло его кавалерам ряд существенных преимуществ по службе (отмену предельного возраста, право производства, однажды, вне выслуги лет, в следующий чин и предоставление известных преимуществ при назначении пенсий при выходе в отставку).

Повышение значения награждения Георгиевским оружием Статутом 1913 г. нашло все же свое отражение в известном ограничении присуждения этой награды за время 1-й Мировой войны, по сравнению, например, с японской войной. Так, к 26 ноября 1916 г. по сравнению с 3.559 Георгиевскими кавалерами было лишь 5.314 кавалеров Георгиевского оружия. Т. е. только в 1,4 раза больше*, чем кавалеров ордена Св. Георгия, в то время, как за японскую войну 1904-5 г.г. число кавалеров Георгиевского оружия вдвое превышало число Георгиевских кавалеров.

---

* Учитывая, что из 5.314 кавалеров Георгиевского оружия к этому дню не менее 500 были пожалованы до статута 1913 г. „золотым оружием", не по присуждению орденских Дум, а как „за блистательные подвиги на поле сражения", так и за „другие отличия".

Наряду с Георгиевским оружием, Статут 1913 г. зафиксировал и «бриллиантовое оружие».

Бриллиантовое оружие в общем можно приурочить по своему значению к промежуточному положению между 3-й и 2-й степенями ордена Св. Георгия. Грамоты на его пожалование, подобно 3-й, 2-й и 1-й степеням ордена Св. Георгия, были за собственноручной Высочайшей подписью. Пожалование им по числу награждений было несравнимым с золотым — Георгиевским оружием. Так, за турецкую войну 1877-78 г.г. на 500 кавалеров золотого оружия приходится лишь 22 кавалера бриллиантового. За японскую же войну 1904-05 г.г. на 600 кавалеров золотого оружия бриллиантовым были пожалованы только 7 генералов. За первую Мировую войну им было награждено лишь 8 генералов, т. е. в общем, число им пожалованных было ближе даже к числу кавалеров ордена Св. Георгия 2-й степени, чем к числу кавалеров 3-й степени ордена.

Наконец, 12 апреля 1915 г. Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу была пожалована Георгиевская сабля бриллиантами украшенная с надписью «За освобождение Червонной Руси».

3. «ЗНАК ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА» И МЕДАЛЬ «ЗА ХРАБРОСТЬ».

Подобие ордена Св. Георгия Победоносца для солдат (нижних чинов, по терминологии той эпохи) было учреждено лишь 38 лет спустя после учреждения Ордена.

Это — несомненно навеянная «Почетным Легионом» Наполеона идея нашла свое отражение в учреждении 13 февраля 1807 г. (год Тильзита) «знака отличия военного ордена», жалуемого, согласно учреждавшего его рескрипта, «за заслуги боевые и за храбрость против неприятеля оказанные».

При его учреждении он имел лишь одну степень. При последующих отличиях чинов, им уже награжденных, им предоставлялась лишь прибавка к окладу содержания вплоть до его удвоения.

Первым кавалером Знака Отличия Военного Ордена был Кавалергардского полка унтер-офицер Егор Митюхин.

В числе первых полков, получивших знаки №№ 1-2.000 были: л. гв. Преображенский — 2, л. гв. Семеновский — 438, л. гв. Егерский — 177, Кавалергардский — 7, л. гв. Конный — 175 и л. гв. Гусарский — 1.351.

В 1833 г., одновременно со 2-м Статутом ордена Св. Георгия, было установлено пожалование банта тем кавалерам знака отличия военного ордена, кто последующими, после награждения знаком, отличиями уже заслужил полный (т. е. двойной) оклад прибавочного жалования.

Число пожалований знаком отличия военного ордена за Наполеоновские войны (1807-14 г.г.) достигло 41.722; за Кав-

казскую войну с 1817 по 1854 г. было пожаловано 27.000 знаков отличия военного ордена, за турецкую и персидскую войну 1826-29 г.г. — 11.993, за подавление польского восстания 1830-31 г.г. — 5.888, за венгерский поход 1849 г. — 3.222. Затем число пожалований им непрерывно возростало. Так, за Восточную войну 1853-56 г.г. им было награждено 24.150 кавалеров, за Кавказскую войну в царствование Императора Александра II (1856-64 г.г.) уже 25.372, за русско-турецкую войну 1877-78 г.г. — 46.000, а за экспедиции в Средней Азии, войны Ахал-Текинскую и Кульджу — 23.000.

При этом, 19 февраля 1856 г. Императором Александром II-м в день своего рождения были установлены 4 степени знака отличия военного ордена: подобные ордену Св. Георгия кресты на ленте ордена Св. Георгия, но не из белой финифти (эмали), а серебряные для 4-й и 3-й степеней и золотые — для 2-й и 1-й, причем 3-я и 1-я степень отличались от 4-й и 2-й ношением банта из Георгиевской ленты.

За русско-японскую войну 1904-05 г.г. знаком отличия военного ордена было уже награждено 87.000 кавалеров.

Таким образом, пожалование знаком отличия военного ордена за одну русско-турецкую войну равнялось и даже немного превзошло число награждений им за все славное царствование Императора Александра Благословенного, в которое российская армия завоевала Финляндию, Бессарабию и вступила в Париж. За несчастную же японскую войну пожалование им втрое превысило награждение им за блистательные в истории России походы 1812-14 г.г. В общем, на долю русско-японской войны приходится почти 1/3 всех награждений знаком отличия военного ордена за 100 лет его существования.*

Статут 1913 г. переименовал знак отличия военного ордена в Георгиевский Крест, (сохранив его прежний внешний облик и 4 степени).

За первую Мировую войну (по 26 ноября 1916 г.) Георгиевским Крестом было награждено 1.366.000 кавалеров.

Иначе говоря, в то время, как награждение за одну эту войну орденом Св. Георгия в полтора раза превысило число награждений им за свыше чем столетнее существование ордена, награждение Георгиевским Крестом превысило за 1914-16 г.г. в 4½ раза награждение им за 100 лет со времени его учреждения.

Наряду со знаком отличия военного ордена, 12 ноября 1878 г. была учреждена для награждения воинских чинов не офицерского звания — медаль «За храбрость» тоже подобно знаку отличия военного ордена 4-х стененей.** Первоначаль-

---

* С 1807 г. по 1907 г. было всего знаком отличия военного ордена награждено 295.347 (за русско-японскую же войну 1904-05 г.г. — 87.000).

** 4-я и 3-я степень серебряные медали, а 2-я и 1-я — золотые, на Георгиевской ленте, причем 3-я и 1-я степень отличались ношением банта

но эта медаль предпазначалась для награждения подвигов в мирное время (главным образом, для чинов пограничной стражи).

Георгиевский Статут 1913 г., однако, сопричислил медаль «За храбрость» к ордену Св. Георгия и переименовал ее в Георгиевскую медаль, установив награждение ею и во время военных действий.

В первую Мировую войну награждение ею было распростанено и на сестер милосердия, а всего ею было награждено к 26 ноября 1916 г. 1.505.000 лиц.

из Георгиевской ленты.

Russian Printing-House. 505 East 175 Str. New York 57 N Y.